

вызвать спекуляцію съ него. Капиталисты, взявъ у государства значительные участки земли, будутъ пересдавать ихъ по повышенной цѣнѣ рабочему населенію, крестьянству. Но даже, если ввести въ проектъ Генри Джорджа законъ уничтожающій возможность спекуляціи съ землей и скопленія большихъ количествъ земли въ однѣхъ рукахъ (что фактически невозможно, такъ какъ тогда невозможенъ постепенный переходъ земли отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ а необходимо полное отчужденіе земли въ пользу государства), то и тогда онъ будетъ страдать значительными недостатками, такъ какъ само введеніе единнаго налога врядъ ли выполнимо вслѣдствіе своей сложности.

Почему-же величайшій человекъ земли русской, считающій земельную собственность величайшимъ зломъ, отстаиваетъ сравнительно умѣренную, несовершенную, буржуазную идею Генри Джорджа.

Л. Н. Толстой самъ былъ крупный земельный собственникъ и можетъ быть потому онъ и склонялся къ идеѣ Генри Джорджа, какъ сравнительно мало затрагивающей земельныхъ собственниковъ и въ то-же время сулящей благополучное разрѣшеніе вопроса. Л. Н. Толстой сознавалъ, что жалѣть отдать землю народу нельзя, что она не по праву принадлежитъ помѣщикамъ, что настоящій ея владѣлецъ— народъ. И прекрасно изобразилъ онъ борьбу чувства собственности на землю съ чувствомъ справедливости у героя своего романа „Воскресеніе“ Неклюдова. Неклюдовъ, крупный помѣщикъ, отдалъ свою землю крестьянамъ и борется съ чувствомъ жалости.

„И ему даже странно было, что онъ могъ жалѣть.